

ИЛЛЮСТРАТОР РОМАН ЧАЛЫЙ

ГОД КРОЛИКА

Автор:
Анна Аксельрод,
врач-кардиолог

– Ну все, сдали. Всего-то за неделю.

Я слушала мужа, который быстро нашел жильца для сдачи квартиры и поэтому очень гордился собой.

Слушала и вспоминала, как когда-то долго не могла сдать свой любимый Дом. Ту квартиру, где мы живем сейчас. Сдать ее тогда было необходимо, потому что требовались деньги на сиделок для Деда.

Я с трудом уговорила себя все это сделать. Все потенциальные жильцы мне не нравились, и казалось, что я не смогу сдать ее никому и никогда.

Время шло. Деньги были отчаянно необходимы.

И в тот момент, когда казалось, что сдать квартиру невозможно никому, жилец понравился.

Спокойный сорокалетний мужик развелся с женой и оставил квартиру ей и детям, начиная новую историю своей жизни по имени Наташа.

Они вдвоем потом прожили в квартире несколько лет, и деньги за проживание он всегда передавал через своего водителя Мишу.

Как-то водитель пришел во время моей беседы с больным, тихонько приоткрыв дверь кабинета и обаятельно улыбаясь, как Чеширский Кот.

Я привстала, кивнула ему, продолжая объяснять пациенту ход лечения, подошла к двери и забрала конверт, протягивая взамен расписку. Встречи на работе оказались невероятно удобными.

С тех пор процедура передачи денег упростилась до невозможного: в назначенное время водитель набирал привычные «я буду через полчаса». Через несколько месяцев в любой момент в щели двери могла показаться рука с конвертом. И обмен «конверт – платежка» происходил в течение пяти секунд.

В любой момент и при любом посетителе.

Через несколько месяцев я уже не видела даже знакомую улыбку Чеширского Кота. Он, со своей стороны, слышал только мой голос.

За несколько лет, которые этот жилец прожил в моей квартире, я виделась с Мишей три раза и лишь дважды видела своего жильца. Точнее, через полгода я не видела уже никого из них. Для общения сохранились только нужная часть водителя Миши и конверт с деньгами.

***

Шло время. И я не подозревала, что где-то совсем недалеко была другая реальность, которая однажды неизбежно зачем-то пересечется с моей.

Где-то рядом жила другая семья, в которой мужчина по имени Андрейниколаич расстался со своей женой. Не зная на момент своего развода ни меня, ни моих проблем, ни нашего с ним общего будущего.

И совершенно не предполагая, что через несколько лет он, бизнесмен Андрейниколаич, у которого телефон звонил в лучшую его пору каждые 5 минут разными женскими голосами, находясь в здравом уме и твердой памяти, женится на враче Анне Сергеевне, у которой есть двое детей и множество непонятных для него правил и понятий.

И что кто-то там, наверху, посмеиваясь, столкнет нас и заселит в новую общую реальность. Ту, где правила старой игры под названием «Мы» снова станут абсолютно понятны обоим.

И теперь это быстрое «Ну все, сдали. Всего-то за неделю» явно предполагало какую-то новую старую историю.

Жилец по имени Сергей почему-то не хотел общаться лично. Водителя у него не было, и я терялась в догадках, почему он приложил массу усилий, чтобы встреча не состоялась. И поэтому четко понимала, что надо ехать, выдвигая

по пути в машине самые разные версии его нежелания встречаться с нами Андрейниколаичу.

И когда Сергей открыл нам дверь, то все трое остались в изумлении.

Мы привычно эпатировали его своей разностью в размере: аттракцион «я и мой телохранитель» всегда вызывает онемение у всех, кто видит нас впервые. Разница в росте – 156 и 202 – кому-то кажется милой, кому-то – безумно смешной, а кого-то просто лишает дара речи на пару минут.

ОН МОЛЧАЛ И СМИРЯЛСЯ С ПОТЕРЯМИ. Я ПЕРЕВЕЛА РАЗГОВОР НА ТЕМУ ОПЛАТЫ ВОДЫ И ЭЛЕКТРИЧЕСТВА

Но наша встреча была неожиданной для обеих сторон.

Потому что небольшая квартира теперь больше всего напоминала склад: Сергей въехал туда со своей мебелью.

Я и Сергей протиснулись в кухню.

Андрейниколаич с трудом пробрался по узкой тропке в комнату с двумя двуспальными кроватями и с искренним интересом и восхищением рассматривал два спортивных велосипеда, прислоненных к большому шкафу.

– Мы разошлись с женой, и я забрал мебель себе. Но у нее остался мой питомец.

– Кот или собака?

– Нет. Он мой кролик.

– Большой, обычный?

– Декоративный… я очень люблю его и хочу забрать.

Где-то далеко два маленьких чертика сели в плетеные креслица и нетерпеливо вытянули копытца перед экраном телевизора и кивнули друг другу.

– Андрейниколаич, иди сюда. Тут у Сергея вопрос к тебе лично.

Муж, пригибаясь, как Шрек в пещере горного короля, тяжело протиснулся в узкий лаз между столами-стульями-шкафами. Сергей напряженно вытянулся:

– Как вы относитесь к кроликам?

Андрейниколаич сел на стул, скорчился, с трудом втиснул колени в проход и безжалостно посмотрел ему в глаза:

– Я очень хорошо отношусь к кроликам. И люблю их в сметанном соусе с белым вином.

– Это декоративный кролик!

– Это все равно вкусно… А сколько ему лет?

– Семь.

– О, да он у вас старичок!

– Нет, ну что вы! Они живут ведь очень долго.

– Ну, я разводил кроликов когда-то: у моего сына была аллергия на любое другое мясо…

Пауза была довольно напряженной. Я отвернулась, встала и невежливо и быстро вышла, протискиваясь в коридоре. Потому что вспомнила рассказ моей коллеги о том, как в 90-е хоронили ее старенькую тетю. Мама моей коллеги очень переживала, хватит ли места на кладбище ей самой. И совершенно неловко и несвоевременно спросила одного из могильщиков возле свежей ямы:

– Скажите, а как быстро в эту могилу можно будет кого-то похоронить снова?

– А это смотря сколько заплатите. Если много, то минут через пятнадцать.

Моя коллега, искренне переживавшая смерть своей тети, начала трястись от смеха и отвернулась, как и я, понимая неловкость всей ситуации.

Через несколько месяцев я осторожно поинтересовалась судьбой кролика по телефону:

– Сережа, как питомец?

– Да плохо все. Жена мне отомстила. За мебель…

– Съела кролика?

– Нет, что вы… какой ужас… просто отдала его подруге на передержку.

– Он сожрал там обои, и она от злости его съела?

– Нет! Подруга его полюбила и отказывается отдавать. Теперь я остался один.

– И с мебелью…

– Что?

– Ваша мебель на месте?

– Не совсем. Свой кухонный стол я уже продал. Оставил ваш…

Он молчал и смирялся с потерями.

Я перевела разговор на тему оплаты воды и электричества, стараясь не быть бестактной.

***

Новый год, который скоро придет, снова сделает каждого по-своему правым. И по-своему счастливым. И стоит надеяться, что он будет лучше, чем уходящий. В нем останутся, как всегда, черное, белое и множество переходных полутонов. И наш собственный выбор – со своими правилами, нормами и понятиями.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ОКСАНА САНЖАРОВА

